

По убеждению Фань Сяня, закончив драку, следовало, естественно, разойтись по домам, к маме. Он не предполагал, что Фань Жожо вдруг уставится на него, словно презирая его за то, что он обошелся с противником слишком жестоко. Он только с усмешкой покачал головой, глядя, как сестра вынимает носовой платочек, чтобы вытереть Е Лин'эр кровь, текущую из носа.

«У Е Лин'эр все-таки очень красивый носик, жаль, сейчас она похожа на простуженного сопливого ребенка. Фамилия ее отца — Е, и моей матери тоже Е, возможно, что именно из-за этого им было неприятно друг на друга смотреть. Сейчас мне с Е Лин'эр это тоже не нравится, кажется, это прекрасная старинная традиция».

Все же Фань Сянь был серьезным человеком, но сейчас находился в затруднительном положении: сразу уйти было неудобно, так что можно было подумать про всякую всячину, чтобы поднять себе настроение.

***

Спустя долгое время на рыдающую Е Лин'эр подействовали утешения Фань Жожо, она немного успокоилась и стала смотреть на Фань Сяня не только с ненавистью, но и с некоторым почтением. Все же она происходила из семьи Е, и уступить кому-то не могло сбить ее с пути. Еле держась на ногах, она поклонилась Фань Сяню, признавая поражение.

Видя принципиальность противника, Фань Сянь все же почувствовал неловкость, откашлялся и спросил, что пришло на ум:

— Что за прием ты только что использовала?

— Большой расколовшийся гроб. — Е Лин'эр шмыгнула носом и с упорством на лице продолжила: — Я признаю поражение, но это значит только то, что я плохо училась, это не касается боевого мастерства саньшоу семьи Е.

Только теперь Фань Сянь решил, что в этой девушке все-таки есть что-то милое, и с улыбкой сказал:

— Большой расколовшийся гроб — отличное название, выглядит как визитная карточка саньшоу Лююня. Барышня практикует этот боевой прием, что уже непросто.

Как говорится, раз паланкин подняли спереди, придется поднимать и сзади, так что Е Лин'эр, держась за сочащийся кровью нос, похмыкала и спросила:

— А ты что за прием использовал?

С общей для семьи Е одержимостью боевыми искусствами Е Лин'эр не спешила

восстанавливать свою репутацию, а торопилась выяснить, что за труднообразимый прием использовал этот демон, ее противник. Люди Цин воинственны, но до сих пор никто не думал, что Фань Сянь тоже таков. Он медлил вначале, но первым достигал цели, полагаясь лишь на свою истинную ци, скорость, решительность и знание человеческой анатомии, которой ранее никто не уделял внимания при атаке. Таким образом, множество не столь значительных факторов, объединившись вместе, позволили ему одержать победу. Такой техники Е Лин'эр точно не встречала никогда, но ее двоюродный дед встречал.

Фань Сянь замер, размышляя о том, что набор его тайных умений не состоит из каких бы то ни было приемов, и слегка растрогался:

— Это лишь маленькие уловки. Барышне Е стоит поскорее вернуться домой и залечить рану.

Эти уловки представляли собой техники, чтобы убивать людей, как учил У Чжу, чтобы разбираться в людях, как учил Фэй Цзе, и плоды от применения их в первый раз на улице Нюлань, вперемешку. Фань Сянь называл их маленькими уловками, и название соответствовало реальности.

Позже маленькие уловки Фань Сяня приобрели известность в столице, появились во всех книгах, обязательных для постижения боевых искусств, сейчас же Фань Сянь и представить себе не мог такого, иначе бы он взял какое-нибудь романтическое название вроде «искусство сломанной сливы из Даньчжоу» или «стиль шести солнц Сынань».

Тем не менее, сегодня маленькие уловки несомненно победили большой расколовшийся гроб.

***

Подобный обмен боевым опытом в столице хотя и происходил в основном в пределах поместий, но вовсе не являлся чем-то новым. Поэтому ну и что с того, что дома Е и Фань сцепились без видимой причины. Проигравшая Е Лин'эр в гневе удалилась, только вот перед этим она настойчиво протянула Фань Сяню свой поясной кинжал со словами, что это приз победителю в поединке.

Сидя в повозке, Фань Сянь с усмешкой вертел в руках свой приз, размышляя о беспричинной драке с юной барышней и о том, не рассердит ли это семью Е. Фань Жожо, словно угадав его мысли, сказала, улыбнувшись:

— Это пустяки. Молодежь семьи Е воинственна, это общеизвестно, иначе бы из нее не вышел грандмастер. Господин Е Чун держит себя очень правильно, он никак не станет сердиться из-за подобной мелочи.

Со вздохом Фань Сянь ответил:

— Я не то чтобы раздражен из-за этого случая, просто считаю, что для драки не было

основания.

Фань Жожо хихикнула и спросила:

— Вначале ты отказался с ней сражаться, вот уж действительно такого никто не ожидал.

— Никто не ожидал? Из-за беспокойства, не назовут ли меня столичные обыватели трусом? Ты раньше тоже говорила, она мастер всего лишь седьмого уровня, я же странный книжник, который может убить мастера восьмого уровня. Если бы даже я не сразился с ней, неужели бы люди подумали, что я ее боюсь? — с улыбкой спросил Фань Сянь. — Хоть и говорят, что меч сильнее слова, но если достаточно только жестоко осрамить противника словами, какая необходимость вообще обнажать меч?

Высказавшись, он вдруг хлопнул себя по ноге и огорченно произнес:

— Эх, драка уже закончилась, какая теперь польза от этого разговора?

Фань Жожо приснула от смеха.

Фань Сянь полюбопытствовал:

— Отчего я вечно не по душе барышне Е?

— Я не знаю. — Фань Жожо немного подумала и сказала: — Наверное, в первую очередь потому, что сестрица Вань'эр собирается за тебя замуж, для барышни Е это тяжело. Во-вторых, хотя это несущественный вопрос, все же мы все равно что обманули ее, только с ее помощью ты смог увидеться с будущей невестой. А она так и не может проглотить обиду.

Фань Сянь усмехнулся:

— Я уже понял, что между лучшими подругами нет никаких тайн.

— Главное то, что ты ученик господина Фэя, — продолжила объяснять Фань Жожо. — В прошлый раз ты представился именно так, и сегодня, кажется, очень многие знают, что у нашей семьи неплохие связи с Контрольной палатой и господином Чэнем, возможно, правда вскрылась именно из-за этого случая.

Фань Сянь остолбенел, задумавшись, почему нельзя позволить людям по этому делу что-то угадать? Однако, обдумав и так и сяк, он понял, что дело о Доме Е очень давнее, а сам он за несколько месяцев в столице, судя по тому, что видел, решил, что жители столицы за давностью лет уже позабыли о нем.

В это время Фань Жожо протянула ему лист бумаги, и он, тут же внимательно рассмотрев, скомкал его в маленький шарик и выкинул в окно повозки. На листе были несколько фраз, написанные Вань'эр. Сегодня он посетил императорское поместье в основном затем, чтобы обсудить кое-что с будущей невестой. Ему скоро предстояло нанести официальный визит будущему тестю и поднести подарки. Хотя Линь Вань'эр с детства никогда не жила с премьер-министром в одном доме, но они все же отец и дочь и понимают друг друга лучше, чем он, чужак.

На следующий день небо было мрачным, темные тучи подбирались к городу, приглушая солнечный жар, отчего столица словно готовилась на паровой решетке.

Фань Сянь, вытирая пот, сидел на корточках в начале улицы Сечжу, внимательно перебирая разложенные на прилавке товары. Улица Сечжу была местом, где в столице собирали и обменивались древними безделушками, и интересующиеся ими люди всякий раз при хорошей погоде приходили сюда толпами. Фань Сянь, усвоив манеру знатоков, одной ногой стоя на обочине дороги, второй наступил на край пергаментной бумаги, уже с час беспорядочно рылся на чьем-то прилавке, однако безо всякого результата.

Хозяин прилавка немного нервничал, однако видел по одежде, что перед ним человек богатый и знатный, потому сказал коротко, с извиняющейся улыбкой:

— Молодой господин, какой товар все-таки вы желаете увидеть?

— Табакерку, — отчаявшись, объяснил Фань Сянь. Вань'эр говорила, что в последние годы у господина премьер-министра любимым хобби было играть с табакерками, поэтому сегодня он надеялся найти подходящую. Он не мог представить, что среди всего этого многообразия так и не найдет ничего приятного глазу.

— Ах, вы выбрали самое верное место, — сверкая глазами, сказал хозяин. — У меня здесь есть с голубыми глазурованными узорами, жадеитовые, янтарные, какие хотите, такие и найдем. Особенно хороши жадеитовые, очень хороши. Посмотрите на эту. — Он поднял небольшой сосуд, сочно-зеленого, чуть желтоватого цвета. — Видите? Зеленая, как самшит, и хотя эпоху изготовления не назовешь очень древней, но качество работы великолепное.

— А изумрудно-зеленые есть? — Фань Сянь считал, что подойдет только самая дорогая.

В затруднении торговец ответил:

— Изумрудный слишком роскошный, использовать его для табакерки могут только во дворце. Хотя сегодня не предъявляют таких требований, но если вы хотите найти табакерку изумрудного цвета на улице Сечжу, у вас будут трудности.

Торговец был очень милым, поэтому указал Фань Сяню на большой магазин на входе улицы и сказал, что если где и можно найти изумрудно-зеленую табакерку, то разве что там.

Фань Сянь поблагодарил его, оставив несколько кусочков серебра, взял потрескавшуюся фарфоровую табличку, то ли поддельную, то ли нет, встал и ушел. Ван Цинянь смотрел со стороны, на лице его всплывала легкая улыбка, и он думал, что его господин все-таки очень по-доброму относится ко всяким жуликам-торговцам, к тому же, что главное, очень внимательный.

При входе в магазин в лицо коротко повеяло свежим ветерком, и присмотревшись, можно было разглядеть безостановочно качающееся опахало с веревочным приводом. Фань Сянь сильно восхитился и, не торопясь спрашивать о табакерке, сначала ухватил хозяина магазина и стал выяснять, кто продает эти опахала. Оказалось, это новый товар, появившийся в прошлом году, и хозяин этого магазина имеет дружеские отношения с тем торговцем, потому и повесил опахало при входе в качестве рекламы.

Только выяснив адрес того магазина, Фань Сянь приступил к поискам табакерки. Владелец магазина оценивающе оглядел Фань Сяня с ног до головы, по одежде определяя глубину кошелька собеседника. Лишь после этого он с осторожностью вынес из задней комнаты коробку и поставил на стол. Коробка была выстлана расшитой красной парчой, табакерки всякого вида и материала лежали на мягких подставках, чтобы не разбились. Владелец был не очень разговорчив и коротко спросил:

— Вам нужна хорошая или самая лучшая?

Фань Сяню понравился такой подход, и он ответил, улыбнувшись:

— Конечно, самая лучшая.

Услышав ответ, хозяин внезапно закрыл коробку, довольно долго рылся у себя за поясом и вынул ярко-зеленый жадеитовый сосуд, легко поблескивающий, без малейшего изъяна, действительно высочайшего качества. Внутри был нарисован сидящий на берегу студеной реки рыбак. Не только идея была прекрасна, но и тонкие мазки кисти были деликатными и сдержанными — редко встретишь такое тончайшее мастерство.

— Назовите цену, — Фань Сянь наконец взял табакерку в руки полюбоваться. На ощупь она была теплой и гладкой и ощущалась в руке очень приятно — чуть шершавая, чуть скользкая, словно влажная.

— Две тысячи лян серебра, — без выражения ответил владелец, словно презирая покупателей, которые приходят к нему. Звучало немного пренебрежительно, отчего Фань Сянь невольно заинтересовался. Товар действительно был неплох, чего нельзя было сказать о манерах владельца.

Он поразмыслил. Серебро, что у него хранилось в Даньчжоу, и все те деньги, которые сестра из почтительности отдала ему, пошли младшему брату на покупку книжной лавки. Сейчас дела в лавке «Даньбо» шли хорошо, но прибыли, которую можно было бы изъять из оборота, он пока не получил, а из тех двух тысяч лян, что он с помощью Тэн Цзыцзина взял из казны, четыреста

пошли на посещение цветочных лодок, плюс недавние траты на то и се, в результате оставалось тысяча триста с чем-то лян. Поэтому он нахмурился и сказал:

— Восемьсот.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1670088>